

Кудайбергенова Р.Е.
к.и.н., старший преподаватель
КазНУ им. аль-Фараби

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ**

(опубликована в Вестнике КазНУ. Серия востоковедения, №3, 2013, с. 29-34)

Проблема высшего образования для людей с ограниченными возможностями стала актуальным объектом для исследований относительно недавно, что, естественно, имеет свои предпосылки. В контексте развитых стран высшее образование всегда было прерогативой высшего и среднего классов. Однако современное высшее образование не только выполняет задачу социализации молодого поколения, но и выступает фактором накопления человеческого капитала и формирования среднего класса. В связи с этим особое значение приобретает его доступность для социально уязвимых групп населения.[1]

Как говорится в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Инвалидность и высшее образование», «доступ к высшему образованию для людей с ограниченными возможностями больше не утопия». В данном докладе приведены результаты исследований в таких развитых странах, как Франция, Канада, Швейцария, Германия, Великобритания и др. Так, в Швеции количество студентов с ограниченными возможностями в университетах с 1993 по 1999 г. увеличилось на 125%; во Франции за 7 лет (с 1993 по 2000 г.) этот показатель увеличился почти в два раза и составил 7 029 в 2000 г. (против 3601 в 1993 г.). [2]

Автором в ходе работы над данной статьей был проанализирован большой объем литературы по проблеме специального образования. Тема образования людей с ограниченными возможностями в последние годы привлекает к себе все большее внимание казахстанских исследователей. Нельзя не отметить вклад Национального научно-практического центра коррекционной педагогики (ННПЦ КП) и лично д.п.н. Р.А. Сулейменовой, с 1992 по 2007 год являвшейся директором центра, в разработку данной проблемы. Данный центр оказывает практическую помощь детям с различными нарушениями и занимается вопросами научно-методического обеспечения специального образования. Необходимо отметить, что все специалисты Центра вносят вклад в разработку данной проблематики. Среди них Г.С. Оразаева, И.А. Денисова, Т.А.Вишневская, А.А.Айдарбекова.

Среди казахстанских исследователей можно выделить А.Думбаева, которым в соавторстве с Г.В. Бурашевой издана работа справочного характера «Права детей инвалидов в сфере образования». Также А.Думбаевым в соавторстве с Т.В.Поповой издана книга «Инвалид, общество и право». Множество материалов публицистического характера представлено на сайте www.invalid.kz.

Можно также отметить работы Л. Музапаровой «Положение инвалидов в Казахстане: проблемы и пути социальной реабилитации». [3]

Однако тема южнокорейского опыта специального образования не получила в работах казахстанских исследователей развития. Проведя историографический обзор, можно утверждать, что опыт Южной Кореи по построению государственной политики в области образования для людей с ограниченными возможностями до настоящего времени не становился объектом исследования казахстанских ученых.

Тема образования для людей с ограниченными возможностями и государственной политики в данной сфере широко освещена в российской историографии. Можно выделить труды Н.Н. Малофеева – директора Института коррекционной педагогики Российской Академии образования, С.А. Тихоновой. Т.В. Волосовец занимается также исследованиями в области деятельности службы практической психологии, социально-психологической работы с детьми-инвалидами. В работах Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова данная проблематика рассматривается в социологическом аспекте. Также в российской историографии можно выделить таких исследователей, как А.В.Андреев, Д.И. Бойков, Е.Ф. Войлокова, В.Д. Байрамов, А.В.Герасимов, А.В. Тюрин , В.Д. Бахутин, Н.А. Государев, В.З. Кантор, Е.А. Мартынова, А.В. Андриенко, Н.А. Голиков.[4]

В западной историографии можно выделить таких экспертов, как П. Бёртон, Ш. Фипс, Т. Лекан, Ф. Стейдж, Н. Милн , С. Мерсье, Т. Уэлс, Л. Арон, В. Сойер, Дж. Нельсон. В работах таких исследователей, как Х. Йода, Д. Хартас, С.Моралес анализируются особенности национальных систем специального образования.[5]

Проблема образования людей с ограниченными возможностями в Южной Корее не столь часто становится объектом исследования за рубежом, а именно в странах Запада. Среди имеющихся работ можно выделить статью австралийских ученых Д.Эванса и Юн Сук Хвана «Attitudes Towards Inclusion: Gaps Between Belief and Practice» («Отношение к инклюзивному образованию: разрыв между верой и практикой») , работу Э.Турнбул и Дж. Пака «Cross-Cultural Competency and Special Education: Perceptions and Experiences of Korean Parents of Children with Special Need» («Кросс-культурная компетенция и специальное образование: восприятие и опыт родителей детей с ограниченными возможностями в Корее»). Интересен подход к изучению проблем детей-инвалидов

американского исследователя Ми Сук Ли. В своей работе данный автор анализирует вовлеченность в воспитание и обучение детей с серьезными нарушениями представителей старшего поколения.[6]

В самой Южной Корее тема специального образования и положения людей с ограниченными возможностями является объектом особого внимания. Следует отметить, что в данная тема рассматривается в различных аспектах – историческом, социологическом, педагогическом, культурологическом и других. Многоплановый подход используется, в частности, в освещении проблемы инклюзивного образования. В связи с этим можно выделить таких южнокорейских авторов, как Хюн Джин Ким, Ким Ке Ок. Теме трудоустройства людей с ограниченными возможностями посвящены работы Чо Сон Ёля и Ким Бек Су. Исследованием уровня жизни людей с ограниченными возможностями занимается На Ун Хван, в том числе анализирует уровень их благосостояния в региональном разрезе.

Для абсолютного понимания ситуации, складывающейся в Южной Корее в сфере образования для людей с ограниченными возможностями, большую роль играют исследования Чхве Кук Хвана, так как данный автор в своих работах проводит комплексный анализ характера отношений к инвалидам в обществе и конкретно в студенческой среде.[7]

Говоря об актуальности проблемы доступности высшего образования для людей с ограниченными возможностями, можно согласиться с мнением экспертов ОЭСР, что эта проблема - не только проблема защиты их прав, но и возможность попасть на рынок труда. В свою очередь, работа для людей с ограниченными возможностями – это не только источник дохода, но и путь к социальной адаптации. Более того, современная демографическая ситуация в Южной Корее позволяет прогнозировать дальнейшее снижение доли трудоспособного населения. Данный факт еще раз доказывает необходимость вовлечение в занятость людей с ограниченными возможностями.

Законодательная база системы специального образования в Южной Корее и практическая реализация законов.

Принятый в 1949 году Закон об образовании допускал открытие специальных классов в начальных и средних школах для детей с ограниченными возможностями (ОВ) и разрешал создание специальных школ. Однако, бедственное положение, в котором оказалась страна в результате войн, не способствовало реализации этого закона на практике. Введение в действие Закона о содействии специальному образованию (Special Education Promotion Act) в 1977 году, который провозглашал, с одной стороны, специальное образование для детей с ОВ, а с другой – необходимость проведения

соответствующей политики – считается поворотным пунктом в истории специального образования в Южной Корее.[8] С 1970-х годов специальное образование стремительно развивается. Если в 1971 году был 1 специальный класс, то в 2004 их количество достигло 4366 и на сегодняшний день примерно 60 тысяч детей с ОВ обучаются в обычных и специальных школах.[9]

В 1994 году были внесены поправки в Закон о специальном образовании, в которых оговаривалось введение обучения по принципу инклюзива.[10]

В 1997 г. южнокорейским правительством был принят Закон по продвижению специального образования (Special Education Promotion Act). В 2007 г. в дополнение к данному закону был принят Закон о специальном образовании для лиц с ограниченными возможностями (Act on Special Education for Disabled Persons). Этот закон обеспечил правовую основу для существенных изменений в сфере высшего образования. Согласно данному закону, колледжи и университеты со своей стороны не могут допустить дискриминации в отношении лиц с ограниченными возможностями и отклонить их кандидатуры при поступлении. Далее, в нем провозглашается обязанность ректоров университетов организовать и обеспечить работу так называемых Комитетов специальной поддержки для помощи студентам с ограниченными возможностями (Special support committee) при университетах. В вузах с большим количеством студентов с ОВ должны быть открыты Центры поддержки студентов с ограниченными возможностями. Цель данных комитетов и центров заключается в гарантированном доступе к образованию, вспомогательным технологиям и помощи в учебе. Однако, если университет не имеет необходимого для организации комитета или центра количества студентов с ОВ, университет может организовать команду или назначить ответственных за работу с данным контингентом студентов.[11]

В рамках данного закона начиная с 2005 г. правительство открывает Центры поддержки специального образования. Таким образом, образование можно получить независимо от того, где студенты обучаются – на дому или в учебном заведении.

В 2010 г. правительство оснастило данные центры 5,395 вспомогательными устройствами 2,683 типов, 59,174 методическими материалами 32,203 видов. Также были разработаны книги для самостоятельного обучения и специальные материалы для слабовидящих и слабослышащих студентов. Для слабослышащих студентов, к тому же, был открыт образовательный сайт <http://www.eduable.net>. [12]

Современные задачи государственной политики в области образования отражены в 5-летнем Плане развития специального образования на 2008-2012 годы и заключаются

они как в поддержке специального и интегрированного образования, так и в быстром реагировании на изменение потребностей общества. [13]

Важнейшей заслугой южнокорейского правительства, на наш взгляд, является не только создание нормативно-правовой базы, но и принятие адекватных и своевременных мер для успешной реализации законов на практике. Так, с 1994 года в Южной Корее функционирует Государственный институт специального образования (국립 특수 교육원), который руководит исследованиями в области специального образования и ведет работу по повышению информированности общественности относительно потребностей людей с ограниченными физическими возможностями.

Условия приема людей с ограниченными возможностями в вузы.

С 1995 года, когда правительством было отдано соответствующее распоряжение, университеты предоставляют особые условия для поступления для людей с ОВ, и абитуриент с ограниченными возможностями может быть принят в университет по особому указанию ректора. Это позволило университетам принять дополнительное количество с ОВ и расширить спектр предоставляемых им образовательных возможностей.

По данным 2010 г., в Корее насчитывалось 10 200 университетов и колледжей и 3 из них имели самое большое количество студентов с ОВ. Это – университет Дэгу, Korea Nazarene University и Корейский национальный колледж реабилитации и благосостояния.

Благодаря введению данной системы поступления, число поступающих увеличилось со 113 в 1995 г. до 656 в 2010.

В следующих таблицах приведены данные Министерства образования, науки и технологий Республики Корея, а также Корейского института развития образования за 2010 г. о количестве студентов с ограниченными возможностями на всех уровнях образования.

Тип учреждения образования	Специальные школы	Специальные классы в общеобразовательных школах	Общие классы в детских садах, начальной и средней школы	Центры поддержки специального образования	университеты
Количество школ/классов/центров	150	7 792	6 775	187	173
Количество	23 776	42 021	13 746	168	5 716

студентов					
-----------	--	--	--	--	--

Роль государства в создании благоприятных условий для студентов с ограниченными возможностями в университетах и колледжах.

В рамках упомянутого выше Закона о специальном образовании для людей с ограниченными возможностями (2007 г.), как уже было отмечено, правительством было профинансировано открытие Центров поддержки студентов с ограниченными возможностями. В следующей таблице приведены данные о бюджете данных центров.

год	2009	2010	Всего
Выделяемая сумма (млн.вон)	2 283	2 800	8 416
Количество ассистентов (в т.ч. в центрах)	1643	Более 2000	8543

*по данным Министерства образования, науки и технологий Республики Корея (2010)

Данный персонал, в зависимости от нужд студентов, делится на 3 категории:

мобильный персонал по уходу: если у студента тяжелое заболевание, то ему могут ассистировать более двух сотрудников;

специализированный персонал: сурдопереводчики и переводчики языка Брайля для слабослышащих и слабовидящих студентов;

персонал для дистанционного обучения: сотрудники, которые помогают слабослышащим студентам понимать лекции и общаться с другими студентами.

Также в октябре 2010 г. Министерством образования, науки и технологий были проинспектированы 242 университета 3 типов – национальные, государственные и частные. Основные результаты исследования таковы:

1. Национальные университеты. В 5-ти национальных университетах количество студентов с ограниченными возможностями не превышает 10 человек, в 3-х из них функционируют комитеты по работе со студентами с ОВ, в 2-х других таких комитетов нет. Центр работает только в одном из них. Однако отсутствие комитетов и центров отнюдь не означает, что студенты остаются без поддержки, так как в одном из университетов открыто специальное отделение, а в 4-х есть специальный персонал. В 19 национальных университетах количество студентов с ОВ составляет больше 10, в 15 университетах открыты комитеты и центры, в 2-х – специальные отделения и в одном ограничились назначением специально обученного персонала. Таким образом, в

одном национальном вузе студенты с ОВ остались без поддержки

2. Среди государственных университетов и колледжей не было ни одного, в котором количество студентов с ограниченными возможностями превысило бы 10 человек. В 4 колледжах и 3 университетах студентов с ОВ меньше 10. В 55-ти из них открыты комитеты, в 2-х – центры, в 3-х – помощь студентам с ОВ не предусмотрена.
3. Количество частных университетов и колледжей, в которых обучаются студенты с ОВ намного больше. С контингентом меньше 10-ти – 60 колледжей и 64 университета, в 37 из которых открыты комитеты, в 17 – центры поддержки, однако в 79-ти столь необходимая поддержка не организована. Количество частных вузов, где число студентов с ОВ больше 10-ти – 56, колледжей – 31. В 50-ти функционируют комитеты, в 37 – центры. Университетов, не предоставивших поддержку, насчитывается 28.

Таким образом, было проинспектировано 95 университетов и 147 колледжей, в 110 открыты комитеты, в 72 – центры, в 52 – отделения, в 57 – работает специальный персонал. В 111-ти на момент исследования для работы со студентами с ОВ не были организованы службы поддержки, что противоречило Закону о специальном образовании от 2007 г.[12]

Важным шагом со стороны Правительства Республики Корея стало указание каждому университету к 2015 г. установить в кампусах специальное оборудование (лифты, туалеты и т.д.).

Деятельность университетов по созданию благоприятных условий для студентов с ограниченными возможностями.

На сайтах университетов есть страницы, которые так и называются – «Студенты с ограниченными возможностями» (например, на сайте Сеульского национального университета - <http://www.useoul.edu/students/disabled>, университета Кёнхи - <http://www.khu.ac.kr/eng/campus/disabilities.jsp>). Таким образом, студенты имеют доступ к информации о нахождении специальных центров или комитетов, о том, какие услуги они предоставляют.

К вышеприведенной статистике о наличии центров, комитетов и специального ассистирующего персонала можно добавить, что в программах каждого университета есть свои особенности, своя «изюминка», которые можно взять «на вооружение» руководству казахстанских вузов.

В университете Соган (Sogang University) ежегодно проводятся встречи сотрудников факультета с родителями студентов и у студентов с ОВ есть возможность высказать свои пожелания.[14] В Сеульском национальном университете специальная программа поступления для абитуриентов с ОВ была принята еще в 1995 г. В 2002 г.

студентами была создана организация «Команда Сеульского национального университета по защите прав людей с ограниченными возможностями» (SNU Disabled Human Rights Solidarity Project Team). Во многом благодаря усилиям этой организации в 2003 г. был открыт специальный центр.[15] Некоторые университеты организуют зарубежные стажировки для студентов с ОВ и их ассистентов (например, стажировка студентов университета Корё в университете Цукуба в июле 2010 г., в рамках которой было подписано соглашение о сотрудничестве [16], или программа обмена университета Ёнсэ в 2008 г. с вузами Вьетнама, стажировка в Японии в 2006 и др.). [17]

Важным стимулом данного направления работы вузов является то, что Министерство образования, науки и технологий Южной Кореи ежегодно проводит ранжирование университетов по результатам их работы по созданию условий для обучения студентов с ОВ. И не факт, что лучшими в данном рейтинге окажутся крупные национальные университеты. В Южной Корее сегодня практически нет университетов и колледжей, которых бы не коснулась политика интеграции студентов с ОВ. К сожалению, есть вузы, в которых эта политика проводится формально, «для галочки», однако главной положительной тенденцией является осознание образовательными учреждениями важности и необходимости интеграции студентов с ОВ, причем в равной степени это необходимо здоровым, неограниченным ни в чем студентам. Важно отметить, что при оценке университетов самими студентами говорится не только о материально-технической стороне, но и о том, что студенты с ОВ хотят быть как все в глазах преподавателей, руководства, других студентов.

Заключение.

В заключении хотелось бы сказать, что в мировом масштабе южнокорейские вузы не являются лидерами в работе со студентами с ограниченными возможностями, однако динамика их развития в данном направлении может послужить примером для вузов постсоветского пространства, в частности для казахстанских вузов. Не смотря на все отличия, у наших систем образования есть одна общая черта – молодость. Система высшего образования и в Казахстане, и в Корее не имеет многовековой истории в отличие от европейских государств. Но, не смотря на свою молодость и незрелость, Южная Корея добилось больших успехов за очень недолгий период, что, конечно, показательно. Именно поэтому опыт Южной Кореи в сфере высшего образования и конкретно высшего образования для людей с ограниченными возможностями стоит исследовать и по возможности адаптировать.

Список использованных источников:

1. Зиновьева В.И., Берсенев М.В. Сопровождение студентов с ограниченными

возможностями в вузах Германии (университет Гумбольдта)// Вестник Томского государственного университета. – 2011. - №3 (5)

2. Disability in higher education// www.oecd.org/site/eduhe30/41887103.ppt
3. Сулейменова Р.А. Инклюзивный подход как основа организации образования детей с ограниченными возможностями // Вестник КазНПУ им. Абая. серия Специальная педагогика.- 2004. - N 2(5).- С.3-8; К вопросу об обеспечении условий для включения детей с ограниченными возможностями в общеобразовательный процесс // Дошкольное образование.- 2012. - № 3. - С. 22-30; Национальный план действий по развитию инклюзивного образования в Республике Казахстан // Вестн. КазНПУ им. Абая. серия Специальная педагогика.- 2009.- № 4.- С. 7-16; Оразаева Г.С., Фурсова Л.М. Анализ результатов мониторинга психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями в развитии в общеобразовательных организациях республики // Опыт обучения детей с ограниченными возможностями в специальных организациях образования Республики Казахстан (сборник статей с приложениями). <http://special-edu.kz/index.php?do=static&page=sborstatesnnckp>; Денисова И.А. Организационно-педагогические аспекты надомного обучения детей-инвалидов// Опыт обучения детей с ограниченными возможностями в специальных организациях образования Республики Казахстан (сборник статей с приложениями). <http://special-edu.kz/index.php?do=static&page=sborstatesnnckp>; Вишневская Т.А. Организация специальных коррекционных занятий с детьми с нарушением зрения в группах интегрированного воспитания и обучения// Опыт обучения детей с ограниченными возможностями в специальных организациях образования Республики Казахстан (сборник статей с приложениями). <http://special-edu.kz/index.php?do=static&page=sborstatesnnckp>; Айдарбекова А.А. Развитие коммуникативных навыков учащихся II отделения вспомогательной школы// Опыт обучения детей с ограниченными возможностями в специальных организациях образования Республики Казахстан (сборник статей с приложениями). <http://special-edu.kz/index.php?do=static&page=sborstatesnnckp>; Думбаев А., Бурашева Г.В. Права детей инвалидов в сфере образования; Думбаев А., Попова Т.В. Инвалид, общество и право. – Алматы: ДООИВА, 2008. – 30 с.; Музапарова Л. Положение инвалидов в Казахстане: проблемы и пути социальной реабилитации// <http://www.kimep.kz/admission/files/2012/02/Public-administration-3-2.pdf>.

4. Малофеев Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом. В 2-х частях. ч.1. – М.: «Печатный двор», 1996. – 182 с.; Тихонова С.А. Зарубежная практика образования детей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах инвалидов// Теория и практика образования в современном мире: Материалы международной заоч. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2012. – с. 422-427; Волосовец Т.В. Специальное образование в России: проблемы и перспективы развития// Коррекционная педагогика. – 2003. - №1. – с.9-14; Волосовец Т.В. Проблемы трудоустройства выпускников специальных (коррекционных) образовательных учреждений и профессиональное образование инвалидов// Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2002. - №4. – с.3-10; Волосовец Т.В. Перспективы развития профессионального образования инвалидов в России// Дефектология. – 2004. - №3. – с.3-7; Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя// Социальные исследования. – 2010. - №9. – с.50-58; Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Ярская В.Н., Зайцев Д.В. Теоретико-методологические основы социальной инклюзии// Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии. – М., 2010. – с. 9-51 (глава книги); Андреев А.В., Бойков Д.И., Войлокова Е.Ф. Образование лиц с ограниченными возможностями в контексте Программы ЮНЕСКО «Образование для всех: опыт России». – СПб.: изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2007.; Байрамов В.Д., Герасимов А.В., Тюрин А.В. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной России: теоретико-методологические аспекты. – М.: Кнорус, 2012. – 200 с.; Бахутин В.Д. Анализ доступности высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями. – Челябинск: Челябинский гос. университет, 2001. – 15 с.; Государев Н.А. Высшее образование студентов с последствиями детского церебрального паралича. – М.: МГСУ, 2003. – 260 с.; Кантор В.З. Инвалиды по зрению в педагогической системе социально-культурной реабилитации. – СПб.: изд-во РГПУ, 2002. – 115 с.; Мартынова Е.А. Социальные и педагогические основы построения и функционирования системы доступности высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями. - Челябинск: Челябинский гос. университет, 2002. – 983 с.; Андриенко А.В. Приобщение детей с ограниченными возможностями к научно-исследовательской деятельности. – Красноярск: Сиб.

гос. технолог. университет, 2009. – 88 с.; Голиков Н.А. Ребенок-инвалид: обучение, оздоровление, развитие. – Тюмень: Вектор Бук, 2006. – 215 с.

5. Peter Burton, Shelley Phipps. Economic Costs of Caring for Children with Disabilities in Canada//*Canadian Public Policy / Analyse de Politiques*.- 2009.- No.3 - pp. 269-290; Todd Lekan. Disabilities and Educational Opportunity: A Deweyan Approach//*Transactions of the Charles S. Peirce Society*.-2009.- No. 2.- pp. 214-230; Frances K. Stage, Nancy V. Milne. Invisible Scholars: Students with Learning Disabilities// *The Journal of Higher Education*.-1996.- No. 4 -pp. 426-445; Cecil D. Mercer, LuAnn Jordan, David H. Allsopp, Ann R. Mercer. Learning Disabilities Definitions and Criteria Used by State Education Departments// *Learning Disability Quarterly*.-1996.-No. 4.- pp. 217-232; Thomas Wells, Gary D. Sandefur, Dennis P. Hogan. What Happens after the High School Years among Young Persons with Disabilities?//*Social Forces*.-2003. - No. 2 - pp. 803-832; Laudan Aron, Pamela Loprest. Disability and the Education System// *The Future of Children*.-2012.- No. 1.- pp. 97-122; Valerie Sawyer, Janet S. Nelson, Madhavi Jayanthi, William D. Bursuck, Michael H. Epstein. Views of Students with Learning Disabilities of Their Homework in General Education Classes: Student Interviews// *Learning Disability Quarterly*.-1996. - No. 2 - pp. 70-85; Hiroe Yōda. New Views on Disabilities and the Challenge to Social Welfare in Japan// *Social Science Japan Journal*.-2002.- No. 1.- pp. 1-15; Kika Hadjidakou, Dimitra Hartas. Higher Education Provision for Students with Disabilities in Cyprus// *Higher Education*.- 2008.-No. 1.- pp. 103-119; Sofíaleticia Morales. Bridge over Troubled Waters: Collaboration between the United States and Mexico on Behalf of Individuals with Disabilities// *Bilingual Review / La Revista Bilingüe*.-1999.- No. 1/2.- pp. 109-120
 6. Hwang Yoon – Suk. Attitudes towards Inclusion: gaps between belief and practice.// International Journal of Special Education. <http://eprints.qut.edu.au>; Park Jiyeon, Turnbull Ann P. Cross-Cultural Competency and Special Education: Perceptions and Experiences of Korean Parents of Children with Special Need// *Education and Training in Mental Retardation and Developmental Disabilities*. – 2001, № 36 (2). – p. 133-147; Lee Misuk. Korean grandparental involvement and support and the influence of these factors on families of children with severe disabilities. – Norman, Oklahoma, 2008.
- 417 p.
- http://books.google.ru/books?id=IWCvHqGPB_8C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false

7. Kim Hyun Jin. Educational supports for children with multiple disability in Korea// http://www.nise.go.jp/kenshuka/josa/kankobutsu/pub_d/d-228.pdf; Kim Kye-Ok. Inclusive Education in the Republic of Korea.// Regional Preparatory Workshop on Inclusive Education. – Hangzhou, China, 3-5 november 2007; 조성열, 김백수. 직업재활과정으로서 장애인 창업지원의 필요성과 방향 한국직업재활학회// 직업재활연구.-2005.- No.1.- 205-228; 조성열. 장애인 직업재활분야의 현황과 과제.//한국직업재활학회.-2004. No.1.- 247-271; Na Un Hwan, Ryu Jong Jin, Lee Hye Kyong. 광역지방자치단체의 재활수준에 관한 연구// 한국특수교육문제연구소.-2006.- No.1.- 87-107; 나운환. 지방자치단체의 장애인복지수준 비교 • 연구 // 한국직업재활학회. 2005.- No.2.- 235-254; 최국환. 특수교육, 재활학, 공학전공 학생들의 성격유형과 장애인에 대한 태도//한국직업재활학회. -2011.- No.2.- 141-160; 최국환. 대학생들의 장애유형에 따른 태도 연구// 한국직업재활학회.- 2006.- No.1.- 265-280
8. Hwang Yoon – Suk. Attitudes towards Inclusion: gaps between belief and practice.// International Journal of Special Education. <http://eprints.qut.edu.au>
9. Shwartzman N. The state of special education in Korea// <http://asiancorrespondent.com/21995/the-state-of-special-education-in-korea/>
10. Kim Misook, Kim Jakyoung. Change of Perception of children without disabilities toward those with disabilities for full inclusion// www.ditplb.or.id/.../MsookKim-JakyoungK...
11. Kim Sun-Kyoo. Status of higher education and employment of the disabled in Korea// www.tsukuba-tech.ac.jp/.../3/ETec8_0_06.pdf
12. Initial report under the Convention on the rights of persons with disabilities// www2.ohchr.org/SPdocs/CRPD/futuresession/CRPD-C-KOR-1_en.doc
13. Taeg Hwan KWON. Special Education in Korea//http://www.acid2011korea.org/kaidd_abs/pds/20110900018_20th_c_7.pdf
14. Kim Jong-ha, Kang Aa-young. Is Dongguk University ready to accomodatedisabled students?// <http://www.dgupost.com/news/articleView.html?idxno=1184>
15. How SNU has changed to better accommodate for disabled students (part 1)// <http://en.snu.ac.kr/snunews?bm=v&bbsidx=109589>
16. Staff of the center for students with disabilities at Korea University visits the University of Tsukuba// <http://www.tsukuba.ac.jp/english/topics/20100803115139.html>

17. Kim Hee-jin. Accessible universities, inaccessible classes//
<http://annals.yonsei.ac.kr/news/articleView.html?idxno=787>

RESUME

Main purpose of the paper is to research reformation and modernization of special education in the Republic of Korea and challenges of higher education development. The idea of this paper appeared from perception of importance of creation of conditions for accessible education for disabled children and adults and successful progressive development of this sphere in South Korea. The objective of the paper is to research South Korea experience and formulate and implement the modernization program of education for disabled people in Kazakhstan.